

Глава 169: Разговор с Папой

Я посмотрел вверх, глядя в небо. Где-то там, сквозь облака, проплывали гигантские рыбы. Если бы я мог соблазнить их, возможно, они будут сражаться с моими врагами. Кто я, чтобы шутить? Первое, что они сделали, это съели бы меня.

Ченг приземлился посреди арены, оба его противники вышли из-под контроля. Он поднял Комфорта из лужи синей жидкости, в которой он лежал, и попытался нести его. Разница в размерах была слишком велика, и Ченг тоже измучился, поэтому ему пришлось вытащить тело из арены, обратно во дворец. За ними был след тропы синего цвета.

Невредимый встал на колени, рухнул и снова попытался. После еще нескольких неудачных попыток он прошел весь путь и последовал за ним.

Было много аплодисментов, но большая часть толпы все еще была смущена тем, как Ченгу удалось победить двух более крупных соперников, и во всех частях амфитеатра раздалась болтовня. Вспышка света и Ченг, появившиеся из воздуха, вероятно, считались магией, известной только мастерам. Мастера, очевидно, уже знали, что это не имеет к ним никакого отношения.

Фил поднялся со своего места, когда 288 пролетел над головой и извинился перед людьми, сидящими на его ряду. Он остановился, когда добрался до места, где я сидел в ряду.

«Нас вызвали», - сказал он.

«Я думал, ты справишься с этим», - сказал я.

Фил вздохнул. «Неужели ты думаешь, что они не заметят, если ты не появишься? Я уверен, что у них есть другие, менее вежливые способы заставить тебя идти».

Он был прав. Но если бы они знали о временном прекращении, что хорошего было в том, чтобы охотно идти в челюсти льва?

Хороший лидер увидел бы это, и план на случай непредвиденных обстоятельств был заблокирован и загружен. Летающая коробка, замаскированная под брезентом, готовая к быстрому бегству. Тоннель вырытый и скрытый за картиной Риты Хейворт. У Дормы должен был быть собственный план, теперь было бы идеальное время для прибытия кавалерии. На помощи не было никакого горна, никакого заряда героев.

«Ты ожидал, что это произойдет, верно?» - сказал Фил.

Я кивнул. Заурядный лидер знал, когда нужно держать язык за зубами. «Пойдемте». Я встал.

Дженни встала в одно и то же время и схватила меня за руку, потянувшись ко мне за поцелуем. «Удачи». Затем она снова села.

«Ты тоже идешь, шалунья».

«Кто, я?» Сказала Дженни, как будто я разговаривал с какой-то другой шалуньей.

«Я иду», сказала Мэнди, вскакивая на ноги.

«Вы все». Я не понимал, зачем мне идти в логово льва.

«Они нас не приглашали», - сказала Клэр.

«Да, но меня. И я - лидер. Вверх, вы».

Неохотно все встали и проворчали по рядам к выходу. Я не думаю, что это были демоны, которых они расстроили. Скорее всего, они думали, что пока я не буду заботиться о вещах, у них будет шанс проскользнуть, чтобы попасть в какой-то гон. Влюбленные люди отвратительны.

Как только мы вышли из амфитеатра, стало ясно, что произошло бы, если бы я отказался принять приглашение. Линия военных големов ждала у выхода, игнорируя нас. Но игнорируя нас очень угрожающе.

288 взмахнул до головы самого большого и обменялся некоторыми словами из слышимости.

«Что бы там ни происходило, - сказал я Клэр, - попытайся подобрать то, о чем мог подумать отец Ченга. У него будет самая полезная информация».

«Я не могу», сказала Клэр. «Я пробовала раньше, и у меня ничего нет».

«Как со мной?»

Клэр не могла читать мои мысли на этой шкале времени, даже если она справлялась с ней в предыдущем. Я все еще не знал, почему.

«Нет. С тобой это как стена, через которую я не могу пройти. С ним, он был просто пуст. Все так. Возможно, они не думают так же, как мы».

Нет смысла иметь преимущество, если вы не можете использовать его против своих противников. Они были сильнее и мощнее нас, меньшее, что они могли сделать, это позволить нам обманывать.

Дворцовые ворота открылись, когда мы приблизились, и появились еще три мастера. Был обезьяноподобный с очень длинными руками; другой, кто был с головой и, казалось, парил по земле; и один из каменных, или так казалось. Они не обратили на нас внимания, поскольку они сделаны для амфитеатра.

Мы вошли во дворец, и ворота закрылись позади нас, отрезая звуки толпы, приветствуя. Или крича. Трудно было сказать, что.

Вместо того, чтобы продолжить вниз по длинному коридору, как мы это делали во время нашего последнего визита, 288 повернул налево и влетел через стену.

Только, двигаясь вперед и оглядываясь назад, вы могли видеть отверстие, покрытое перекрывающимися стенами. Это был аналогичный оптический эффект для шахты, которая вела к казне. Если это была особенность Дворца, возможно, было еще много скрытых входов, которые мы не заметили.

Мы поднялись по широкой извилистой лестнице, язвительное чувство ужаса в глубине моего сознания, сопровождающее меня на каждом шагу. Возможно, мы были бы рады поздравить вас с тем, что мы отлично провели тренировку Ченга в финале. Да, не очень вероятно.

Лестница закончилась огромной аркой, ведущей в огромный зал. На противоположной стороне

было еще несколько арок, которые выходили на балкон. Три мастера стояли спиной к нам. Звуки жестоких столкновений, смешанные с реакциями толпы, доносились к нам.

Только после того, как мы вошли в литой зал, я заметил, что големы стоят по обе стороны от арки позади нас. Они двинулись вперед, как ожившие статуи, и направили нас вперед, хотим мы того или нет.

На балконе шум был заметно громче, волны криков и визгов.

Отец Ченга, Бисквит, обратился, чтобы поприветствовать нас. «Поздравляю!» - прорычал он. «Кажется, мой сын хорошо выбрался». 288 поселился на плече, как попугай капитана. «Световая вспышка была очень своевременной. Не метод, который я использовал бы сам, но союзник - просто расширение самого себя».

Мне пришлось откинуть голову назад, чтобы увидеть его гротескное лицо. Я не эксперт в демонических выражениях, но он не сердился на мое вмешательство. Итак, это было хорошо.

«Мы не нарушали никаких правил?» - спросил я его.

Существо слева от него, с головой осьминога, присело на ноги лягушки, наклонилось вперед. Щупальца, свисающие с его лица, дрожали, когда голос раздался. «Что такое «правила»?»

Если бы это было свободно для всех, то, возможно, время остановки тоже не обманывало.

«Мой сын, на грани становления Великого Магистра». Казалось, он почти плачет в перспективе. Я имею в виду, он не был, он был ужасно злобным, но почти. «Теперь мы увидим, действительно ли он достоин мантии Темного Холма».

«Я думал, что эта гора была Темным Холмом», - сказал я. Я чувствовал, что должен продолжать разговор. Остальные были переполнены позади меня, отказавшись пообщаться. Вот почему я никогда не брал их на вечеринки.

«Это Темный Холм. Куда бы мы ни пошли, это Темный Холм. Он всегда с нами».

Немного грандиозно, но я думаю, когда вы живете в замке на вершине горы, которую вы можете себе позволить.

«И ты покидаешь этот мир после турнира?» Так как он был так готов, я подумал, что я мог бы наброситься на него.

«После турнира барьер спустится. Земля будет разорена, моря будут кипеть. Ничто не останется для нас».

«Как насчет всех людей?» Выпала Клэр. Я был более чем счастлив позволить ей войти.

Бисквит улыбнулся. Я думаю. Его рот широко раскрылся, и зубы были показаны. «Они погибнут. Их жизни больше не понадобятся».

«Согласно вам!» Сказала Клэр, ее естественная враждебность к раздражающим людям, преодолевающим ее нервозность вокруг двенадцатифутовых демонов.

«Да», сказал Бисквит. «Согласно мне».

Когда он так выразился, этому было трудно возразить.

Теперь у Клэр были руки на бедрах. «Вы бы с радостью уничтожили тысячи своих собственных интересов? Потому что вы такой важный?»

«Да». Надо отдать ему должное, он знал, как говорить.

Клэр, конечно, не знала, когда закрыть свою ловушку. «Значит, ты собираешься убить их так же, как ты убил мать Ченга?»

Лицо Бисквита на самом деле застыло с некоторыми эмоциями при упоминании его бывшей жены. Я не могу точно сказать, какая это была эмоция, но определенно был сдвиг в функциях.

«Убийство? С матерью не было кражи жизни. Она отдалась мне свободно, так же, как и те, кто смотрит ниже, делают это».

«Ты говоришь, что она хотела, чтобы ты ее съел?» - сказала Флосси. Пренебрежение улавливалось.

Бисквит сделал паузу, вероятно, пытаясь понять, что сказала Флосси через ее густой акцент жителя Бирмингема.

«Я был в ловушке в мире, который не мог выдержать меня. Человек в башне привел меня туда против моей воли, не смог поймать меня в ловушку. Воздух был как яд. Каждый день я становился немного слабее, и единственный способ открыть портал требовал большей энергии, чем я обладал».

Он сделал паузу и повернулся, когда Ченг вышел на балкон. Он выглядел невредимым. Мэнди вздрогнула, желая бежать к нему, но сопротивляясь. Вы не хотите создавать сцену перед вашими будущими родственниками.

Бисквит положил руки на плечи Чэнга. «Твоя мать предложила мне свою жизнь, чтобы моя могла продолжиться, но она со мной все еще здесь». Было бы трогательно, если бы он коснулся его сердца или, может быть, головы. Но он положил руку на живот, что было неприятно.

«Сила любви, - сказал мистер Бисквит, - это любопытная вещь».

«Заставляет одного человека плакать, заставляет другого петь», - сказала Флосси.

Бисквит кивнул. «Слова мудреца». Первый раз, когда-либо, кто-нибудь говорил об этой песне Хьюи Льюиса.

Это откровение о матери Ченга загнало всех нас, даже Фила и Дэвида. Если бы она действительно отказалась от своей собственной воли, значит ли это, что Бисквит был монстром, о котором мы думали? Ответ: да. Вы не едите людей только потому, что они говорят, что можете!

«Человек в башне, - сказал я, - тот, кто вызвал вас, это тот, кто послал нас сюда. Вы держите против него недовольство?»

«Да», сказал Бисквит, его настроение стало более мрачным. «Я бы отдал много, чтобы он был в моих руках».

«Тогда помогите нам вернуться. Мы можем отправить его вам». Я понятия не имел, возможно ли это. Конечно, я был бы счастлив попробовать, но уйти от этого обреченного мира был моим

первым приоритетом.

«Мы не нуждаемся в вашей помощи. Человек в башне будет рассмотрен со временем. У нас есть планы, чтобы привести его и его мир под свой контроль. Такова сила Машины Пророчества».

Это был первый раз, когда кто-то упомянул Машину Пророчества. Прежде чем я смог спросить его об этом, третий мастер - названный Чизером по Морису - желтый студенистый кабачок, подобный снеговика с большими черными шарами вместо глаз, вытянул часть своего тела в тонкую конечность и выбросил его, как хлыст.

Студенистая конечность скручивалась вокруг тела Фила, а затем дернула его через балкон прямо в желудок! звук.

Это было так быстро, что мы не успели отреагировать. Даже если бы у нас было время, я не уверен, что мы могли бы сделать. Фил висел там, плавая в желтой слизи. Его руки и ноги плавали, но безрезультатно.

Тело, покрывающее Фила, вибрировало, и Фил вибрировал вместе с ним. Затем произошла судорога, и он был выброшен. Он приземлился на землю, покрытую слизью, и скользнул по полу, подбирая слизь.

Внутри освобожденного тела был объект размером с указательный палец. Он пульсировал от света, переходя от одного цвета к другому, хотя все цвета были видны через фильтр полупрозрачного тела Чизера, поэтому они казались разными оттенками горчицы.

«Интересно», - сказал Бисквит, наклонившись, чтобы посмотреть на живот Чизера. «Кажется, я вспоминаю, что это была одна из странностей, которую мы вернули из ... третьего Даркхолма. Никто никогда не знал, что он сделал. Думается, у него появилась власть с течением времени ... Очень интересно». Он снова выпрямился. «Я не знаю, как это оказалось в вашем распоряжении, но неважно. Будет еще интереснее видеть, как вы обойдетесь без его помощи».

Да. Интересно. Не то слово, которое я бы использовал.

<http://tl.rulate.ru/book/579/239872>